

УДК 94:327(477+478)"1917/1924"

UDC

DOI: 10.17223/18572685/57/11

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ОБРАЗОВАНИЯ МОЛДАВСКОЙ АВТОНОМНОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

О. А. Мельничук¹, Ю. А. Зинько², В. А. Тучинский³

Винницкий государственный педагогический университет
им. М. Коцюбинского

Украина, 21100, г. Винница, ул. К. Острожского, 32

¹E-mail: istpravo@gmail.com

²E-mail: zinko56@ukr.net

³E-mail: tuchinsky_v@ukr.net

Авторское резюме

На основании анализа источников и литературы освещены основные внешнеполитические предпосылки образования Молдавской Автономной Советской Социалистической Республики. Акцентировано внимание на сложных советско-румынских отношениях относительно территориальной принадлежности Бессарабии. Раскрыты попытки обоих государств сначала дипломатическими, а после и военными путями решить эти вопросы с участием Антанты. Утверждается, что после проигрыша на дипломатическом фронте советское руководство видело выход из создавшейся ситуации в образовании на левом берегу Днестра автономного объединения, через которое можно было бы влиять на обстановку в Бессарабии. Конечной целью образования автономной республики было присоединение Бессарабии к СССР.

Ключевые слова: Антанта, Бессарабия, МАССР, Румыния, СССР.

FOREIGN POLICY FACTORS IN THE FORMATION OF THE MOLDAVIAN AUTONOMOUS SOVIET SOCIALIST REPUBLIC

O.A. Melnychuk¹, Y.A. Zinko², V.A. Tuchynskiy³

Vinnitsia Mykhailo Kotsiubynskiy State Pedagogical University
32 Ostrozkoho Street, Vinnitsia, 21100, Ukraine

¹E-mail: istpravo@gmail.com

²E-mail: zinko56@ukr.net

³E-mail: tuchinsky_v@ukr.net

Abstract

The article highlights the main foreign policy factors in the formation of the Moldavian Autonomous Soviet Socialist Republic. The authors focus on the complex Soviet-Romanian relations regarding the territorial affiliation of Bessarabia and reveals the attempts of both states to resolve these issues through negotiation and later military means with the participation of the Entente. It is argued that after the failure of diplomacy, the Soviet government considered the formation of the autonomous union on the left bank of the Dniester, which could be used to exercise influence on the situation in Bessarabia. The ultimate goal of this formation was the accession of Bessarabia to the USSR.

Keywords: Entente, Bessarabia, MASSR, Romania, USSR.

В многовековой истории украинско-молдавских и украинско-румынских отношений особое место занимает Молдавская Автономная Советская Социалистическая Республика (МАССР), которая существовала в составе УССР с 1924 по 1940 г. Главной внешнеполитической предпосылкой ее образования были чрезвычайно сложные отношения между Советской Россией (впоследствии – СССР) и Румынией, в основе которых была проблема территориальной принадлежности Бессарабии. Лишь после того, как все попытки вернуть территорию между Днестром и Прутом военным и дипломатическим путем закончились неудачно, партийно-государственное руководство Советского Союза решило изменить тактику борьбы и вернуть Бессарабию в свой состав путем образования на левобережье Днестра МАССР.

Узловые вопросы внешнеполитических отношений в период образования МАССР уже привлекали внимание историков. Особенно ценной для изучения проблемы является монография С.М. Назарии (Назария 2018), в которой автор представил мнения историков разных

стран по бессарабскому вопросу, высказанные на рубеже XX–XXI вв., а также статьи, посвященные отдельным аспектам изучаемой темы (Назария 2013; Назария 2014а; Назария 2014b). Бессарабский вопрос в контексте международных отношений представлен в монографии И.Э. Левита (Левит 2012). Некоторые аспекты международных отношений исследовали советские (Брысякин, Сытник 1969; Виноградов 1969; Левензон 1974), украинские (Коцур 2013; Майоров 2016; Попенко 2017; Попенко 2018), российские (Мельтюхов 2010; Суляк 2018; Суляк 2019), молдавские ученые, а также историки Приднестровской Молдавской Республики (Бомешко 1996; ИПМР 2001; ГП 2007; Бабилунга 2010). Отдельные вопросы внешнеполитических отношений указанного периода стали предметом диссертационного исследования (Бабюх 2012). В 1996 г. в Москве коллективом авторов был опубликован сборник документов «Бессарабия на перекрестке европейской дипломатии» (Виноградов и др. 1996).

Авторы статьи ставят цель осветить некоторые аспекты внешнеполитической деятельности ведущих европейских государств, которые привели в конечном итоге к созданию МАССР. На наш взгляд, именно международные отношения в контексте территориальной принадлежности Бессарабии повлияли на место и форму автономного государственного образования молдавского народа Украины.

После победы в России Февральской революции 1917 г. в Бессарабии резко активизировалось национальное движение. С одной стороны, значительное влияние на развитие ситуации в крае имели события в соседней Украине, где в начале марта возникла Центральная Рада. С другой стороны, на политические процессы, происходившие в Бессарабии, активно влияла Румыния. Ставя целью создать независимое молдавское государство, политические силы национального толка создали в Кишиневе 20 октября 1917 г. Военно-молдавский съезд, который 21 октября провозгласил автономию Бессарабии в составе РСФСР, а также создал временный представительный орган края – Сфатул Цэрий (Краевой совет). Наибольшее количество депутатов в совете получила Молдавская национальная партия (Мельтюхов 2010: 23; Назария 2018: 46–48).

После революции, которая состоялась в Петрограде в октябре 1917 г., европейские государства активизировали свое влияние на территории бывшей Российской империи. В конце ноября 1917 г. в Париже на секретном заседании Верховного совета Антанты было принято официальное решение об организации военной интервенции в большевистскую Россию (Репида 1983: 24–25). Во исполнение такого решения 10 декабря 1917 г. премьер-министр Франции Ж. Клемансо и военный министр Великобритании Д. Милнер подписали договор о

разделе сфер влияния. В соответствии с договоренностью, к английской зоне оккупации отошли Кавказ, Армения и Грузия, к французской – Украина, Бессарабия и Крым. В секретном донесении французской военной миссии в Яссах, где в то время находилось высшее политическое и военное руководство Румынии, подчеркивалось, что в борьбе с большевистской властью Франция и ее союзники по Антанте будут активно использовать войска атамана Каледина, Центральную Раду и Сфатул Цэрий (Бессарабский вопрос 1993: 11).

В декабре 1917 г. руководство Антанты планировало создать бессарабское государство во главе с командующим Румынским фронтом российским генералом Щербачевым, однако он отказался возглавить такое политическое образование, и только после этого Бессарабия вошла в зону политических интересов Румынии (Брысякин, Сытник 1969: 37–38).

А тем временем Совнарком во главе с В. Лениным неоднократно поднимал вопрос о признании Сфатул Цэрий советской властью и тайно готовил введение своих войск в Бессарабию. Оказавшись перед реальной угрозой, высший представительный орган края рассматривал вопрос о приглашении войск Румынии на территорию Бессарабии. 20 декабря 1917 г. на закрытом заседании Сфатул Цэрий было принято решение обратиться за помощью к румынской армии. Председатель Совета генеральных директоров Бессарабии П. Ерхан и директор иностранных дел И. Пеливан 23 декабря обратились в Яссы с просьбой о немедленной военной помощи (НБП 1964: 18–19). После этого румынское руководство начало подготовку к вводу войск на территорию Бессарабии.

Стоит заметить, что румынские войска переходили р. Прут еще до официального приглашения. Они мотивировали такие действия необходимостью борьбы с большевистской угрозой. Так, в середине декабря 1917 г. румынские войска захватили город Леово и несколько приграничных сел, арестовали и увезли в Румынию большевиков – членов Леовского совета и жестоко расправились с сочувствовавшими России. Народный комиссар иностранных дел Советской России в ноте протеста от 16 декабря требовал от румынского руководства прекратить нападения и провокации на границе, а также освободить арестованных (Борьба за власть 1957: 256; Левит 2012: 19–24, 36–41).

Однако ситуация на границе только обострялась, ведь и Россия, и Румыния не желали уступать в вопросе территориальной принадлежности Бессарабии. В таких условиях 31 декабря 1917 г. председатель Совнаркома РСФСР В. Ленин направил румынскому правительству ноту, в которой, в частности, отмечалось: «Совет народных комиссаров требует от румынского правительства освобождения арестованных,

наказания тех, кто оказывал аресты и беззакония, а также гарантий, что подобные действия не повторятся. Отсутствие ответа на наше требование в течение 24 часов будет рассматриваться нами как полный разрыв, и мы будем осуществлять военные меры, вплоть до самых решительных» (ДВП 1959: 197–198).

На следующий день решением правительства РСФСР был арестован весь состав румынского посольства во главе с его руководителем Диаманти и румынской военной миссии в Петрограде, что стало грубым нарушением международных правовых норм. В ответ на это 1 января 1918 г. члены дипломатического корпуса, аккредитованного в Петрограде, посетили Ленина и выразили решительный протест по поводу ареста румынских дипломатов.

В условиях резкого обострения межгосударственных отношений правительство Румынии, после консультации с руководством Антанты, 4 января 1918 г. приняло решение о введении войск на территорию Бессарабии. Румынская армия 7 января переправилась через Прут и в течение нескольких дней взяла под свой контроль территорию между Днестром и Прутом. Сняв свои войска с австро-германского фронта, Румыния заручилась письменным согласием немецкого командования о том, что войска Четвертного союза не начнут активных боевых действий. Таким образом, Антанта и Четвертной союз пришли к соглашению о совместном выступлении против Советской России.

По поручению румынского политического руководства верховный командующий румынской армией генерал Презан выступил с обращением, опубликованном на молдавском, румынском и русском языках, в котором заявил, что его войска вступили в Бессарабию по приглашению ее законного правительства. Там, в частности, указывалось: «Объявляю для всех, что румынское войско не желает ничего другого, как только установления порядка и спокойствия, которые оно несет, и дает возможность укрепить вашу автономию и вашу свободу. Румынское войско не обидит ни одного жителя, какой бы национальности и вероисповедания он ни был. Немедленно после установления порядка и спокойствия воины-румыны вернутся домой» (НБП 1964: 38–40). Официальное заявление по этому поводу сделал и Сфатул Цэрий, одоблив особую декларацию, которая была опубликована в газете «Свободная Бессарабия». В ней, в частности, отмечалось: «Румынские войска имеют своей целью только охрану железных дорог и хлебных запасов для фронта, все слухи о том, что они пришли для завоевания нашей страны и установления здесь своей власти, неправдивые и распространяются врагами нашей республики» (НБП 1964: 70).

Такие заявления поддержало и руководство Антанты. Представитель Франции от этой военно-политической организации Сент-Олер в официальной декларации заявил: «Введение румынских войск является исключительно военной операцией, имеет целью нормальное функционирование тыла российско-румынского фронта» (Сенкевич, Ройтман 1963: 92). Однако, выступая в парламенте в 1920 г., министр иностранных дел Румынии Т. Ионеску откровенно признал, что все упомянутые декларации и заявления были обманом: «Мы пришли в Бессарабию не для того, чтобы обеспечить снабжение фронта, а для того, чтобы там остаться» (Бомешко 1996: 14; Назария 2018: 83–85).

Еще более категорично и откровенно по поводу военной операции румынских войск в Бессарабии высказался на заседании правительства Румынии в марте 1942 г. диктатор И. Антонеску. Давая оценку подавлению Хотинского восстания в январе 1919 г., он отметил: «В 1919 году мы чуть не потеряли Бессарабию по вине генерала Давидоглу, который уничтожил 7 деревень и убил большое количество людей. Известно, что по этой причине мирная конференция в Париже занялась пересмотром бессарабского вопроса, чтобы не дать нам Бессарабию, потому что мы варвары» (ИПМР 2001: 94).

Однако вернемся к советско-румынским отношениям в начале 1918 г. Советское руководство 13 января разорвало дипломатические отношения с Румынией. В постановлении Совета народных комиссаров РСФСР по этому поводу, в частности, указывалось: «Все дипломатические отношения с Румынией прекращаются. Золотой фонд Румынии, хранящийся в Москве, объявляется неприкосновенным для румынской олигархии» (ДВП 1959: 216; Левит 2012: 170–171).

Однако руководство РСФСР не ограничивалось только дипломатическими мерами. Другим важным направлением влияния на ситуацию в Бессарабии должно было стать использование военной силы. В конце февраля 1918 г. Красная армия в результате успешного наступления на юге Украины форсировала Днестр южнее Тирасполя и перенесла боевые действия на территорию Бессарабии. В результате нескольких незначительных столкновений румынское руководство после консультации с Антантой согласилось начать мирные переговоры. Сначала они были успешными, и уже 5 марта 1918 г. в Яссах, а 9 марта в Одессе воевавшие стороны подписали «Российско-румынское соглашение об освобождении Румынией Бессарабии» (Назария 2018: 43). В документе, в частности, указывалось, что Румыния обязуется вывести войска из Бессарабии в течение двух месяцев. В соглашении затрагивались вопросы, связанные с возвращением Бессарабии в состав России, а именно демилитаризация края, обмен пленными, а также создание международной комиссии

для урегулирования спорных проблем (ДВП 1958: 49). Этот договор был значительным дипломатическим успехом России не только потому, что возвращал Бессарабию в ее состав. Он был вторым после Брест-Литовского мирного договора документом, в котором Советская Россия была признана суверенным государством.

Однако со стороны Румынии это было лишь прикрытием для дальнейшей интеграции Бессарабии в свой состав. С этой целью руководство Румынии, поддерживаемое Антантой, одновременно вело переговоры о сепаратном мире с Германией и Австро-Венгрией. Уже 5 марта 1918 г., в тот же день, когда румынские дипломаты подписали договор с Россией, Румыния заключила в Буфте (Румыния) прелиминарный мирный договор с Центральными государствами, который предусматривал обязательства румынской стороны пропустить австро-германские войска через Бессарабию на юг Украины для борьбы с советской властью, а также признание странами Четвертного союза де-факто аннексии Бессарабии Румынией (Виноградов 1969: 163). Воспользовавшись изменением военно-политической ситуации и отступлением Красной армии, румынское правительство отказалось выполнять заключенные с Советской Россией соглашения. Нота протеста народного комиссара иностранных дел России Г. Чичерина о непризнании присоединения Бессарабии к Румынии не была принята во внимание. Таким образом, Бессарабия оказалась лишь разменной монетой в игре великих государств.

1 июля 1918 г. декретом короля на территории края было продлено осадное положение, позже распущены губернское земство, городские и уездные органы самоуправления, милиция была заменена румынской полицией (Суляк 2018: 123). Ответом на инкорпорацию Бессарабии стали Хотинское (январь–февраль 1919 г.), Бендерское (май 1919 г.) и Татарбунарское (сентябрь 1924 г.) восстания, которые были жестоко подавлены румынскими оккупантами (Суляк 2018: 115).

В апреле 1919 г. руководство РСФСР сделало еще одну попытку вернуть Бессарабию. В этот раз решили действовать по другому сценарию. К Днестру были стянуты значительные военные силы, в состав которых входила и стрелковая дивизия, сформированная преимущественно из бессарабских беженцев и политических эмигрантов, сочувствовавших Советской России. В Одессе было образовано Временное рабоче-крестьянское правительство Бессарабии во главе с И. Криворуковым. Правительства РСФСР и УССР 1 мая 1919 г. направили румынскому руководству радиogramму с ультимативным требованием немедленной эвакуации румынских войск из Бессарабии. Не получив ответа от румынской стороны, Временное правительство Бессарабии 9 мая

1919 г. издало манифест, в котором называло Бессарабию Советской Социалистической Республикой, Сфатул Цэрий объявлялся поверженным, а все его решения признавались незаконными (Борьба за власть 1967: 104).

Подготовив необходимые резервы, в середине мая 1919 г. Красная армия форсировала Днестр южнее Тирасполя и начала боевые действия в Бессарабии, туда же переехало и временное правительство края. Однако в конце мая военно-политическая обстановка на юге Украины резко осложнилась. Армия Деникина начала наступление на Москву, а в тылу советского Южного фронта активно действовали атаманы Н. Махно и М. Григорьев. Наступление на Кишинев было прекращено, а войска Красной армии отступили за Днестр. Временное правительство Бессарабии эвакуировалось в Одессу. В начале сентября 1919 г. оно было распущено (Бабилунга, Бомешко 2006: 49–50). Так закончилась еще одна попытка возвращения Бессарабии в состав РСФСР.

Окончательно вопрос о территориальной принадлежности Бессарабии был решен на Парижской мирной конференции 1919 г. В речи, произнесенной 1 февраля 1919 г., министр иностранных дел Румынии К. Братиану назвал Бессарабию и Буковину территориями, которые Румыния исторически считает своими. Он обосновал это тем, что сохранение края за Румынией нужно рассматривать как борьбу против экспансии большевизма в Европе (Международная поддержка 1970: 112–113). В связи с речью К. Братиану украинское советское правительство 7 февраля 1919 г. направило председателю Парижской мирной конференции Ж. Клемансо ноту протеста, однако она была оставлена без внимания. В начале мая 1920 г., накануне советско-польско-украинской войны, главы правительств Франции, Англии и Италии приняли решение о признании Бессарабии и Северной Буковины территорией Румынии.

Уже после завершения Парижской мирной конференции, 28 октября 1920 г., представители Англии, Франции, Италии, Японии и Румынии подписали договор, касавшийся объединения Бессарабии с Румынией, именуемый Парижским, или Бессарабским, протоколом, по которому территория между Днестром и Прутом окончательно передавалась в состав Румынии. Правительство США так и не подписало этот протокол, считая его противоречащим международному праву. Италия ратифицировала этот договор только в 1927 г., Япония его так и не признала, без чего он не мог вступить в силу (Назария 2018: 183–184; Суляк 2019: 284).

С завершением гражданской войны в России начался новый этап дипломатической деятельности относительно статуса Бессарабии и

Северной Буковины. Весной 1921 г. Советская Россия вновь предложила румынскому руководству начать мирные переговоры по урегулированию территориальных споров в двусторонних отношениях. Они продолжались с 22 сентября по 25 октября 1921 г. в Варшаве, однако закончились без результата. Руководитель делегации РСФСР, заместитель народного комиссара иностранных дел Л. Карахан настаивал на рассмотрении территориальной принадлежности Бессарабии, председатель румынской делегации Г. Фалалити требовал рассмотрения вопроса о возврате золотовалютных средств Румынии, которые были арестованы в России. Свое участие в конференции по сокращению вооружений, которая состоялась в Москве в декабре 1922 г., румынское правительство пыталось оговорить признанием Советской Россией территориальной принадлежности Бессарабии к Румынии. Однако правительство РСФСР вновь заявило, что не признает аннексии части своей территории. Как свидетельствуют официальные документы, в течение шести лет, с 1918 по 1924 г., четырнадцать раз советское правительство официально заявляло об этом (ДВП 1959: 145–148, 203–206).

После образования СССР и формирования его союзных и автономных субъектов переговорный процесс с Румынией о дальнейшей судьбе Бессарабии значительно активизировался. Он происходил при чрезвычайно напряженной и взрывоопасной ситуации на Днестре, где довольно частыми были артиллерийские обстрелы, которые осуществляли вооруженные силы обоих государств. В августе 1923 г. в Тирасполе была созвана очередная советско-румынская конференция для урегулирования ситуации на границе. Ее работа продолжалась до конца декабря 1923 г., при этом враждующие стороны не желали идти ни на один компромисс. Делегация СССР требовала немедленно передать территорию Бессарабии Советскому Союзу, Румыния выдвигала требования о подписании соглашения о признании границы СССР и Румынии по р. Днестр.

Вопрос территориальной принадлежности Бессарабии был главным в работе Венской советско-румынской конференции, проходившей с 27 марта по 2 апреля 1924 г. Делегация СССР предложила Румынии провести в Бессарабии плебисцит и на его основе решить спорный вопрос, однако румынская делегация решительно отвергла это предложение.

Дипломатическое поражение делегации СССР на переговорах в Вене побудило советское руководство ускорить процесс создания на левобережье Днестра Молдавской Республики и таким образом влиять на ситуацию в Бессарабии. Однако среди высшего партийно-государственного руководства СССР и УССР обострилась борьба

между сторонниками и противниками создания государственности молдавского народа. Обсуждался также вопрос, какой должна быть республика – союзной или автономной. Один из противников образования республики, нарком иностранных дел Г. Чичерин в докладной записке председателю Совнаркома СССР отмечал: «Создание МАССР в данный момент преждевременно, так как может вызвать захватнические устремления румынских шовинистов. Выявление такого количества молдаван, то есть румын, на украинской территории, усилит позиции румын в спорах по вопросу Бессарабии» (ЦГАОО 2: 76).

Аргументы опытного дипломата не были напрасными. Выступая в парламенте по поводу образования Молдавской Автономной Республики, премьер-министр Румынии К. Братиану заявил, что созданием МАССР руководители СССР сделали возможными территориальные претензии Румынии, на которые она до сих пор и не рассчитывала. Глава правительства Румынии заявил: «Я не хочу останавливаться сейчас на тех намерениях и просчетах, при которых такая республика была создана. Я хочу рассмотреть этот вопрос с более общей точки зрения. Мы не должны волноваться, а, наоборот, можем только радоваться, что соседнее государство признало то, что в наших территориальных претензиях мы не пошли так далеко, как нужно было пойти» (ИПМР 2001: 121). Еще откровеннее об этом писала на своих страницах румынская газета «Лупта», которая была близкой к политическому руководству Румынии: «Военные круги получили информацию, что одновременно с провозглашением Молдавской Республики не исключается возможность того, что румынские села Заднепровья, недовольные большевистским режимом, готовы заявить, что они хотят быть в составе Румынии» (ИПМР 2001: 130).

Тем не менее с подключением к образованию автономии видных советских военачальников М. Фрунзе и Г. Котовского реализация проекта перешла в практическую плоскость. Созданная инициативная группа во главе с Г. Котовским, куда вошли также румынско-бессарабские эмигранты, 4 февраля 1924 г. направила в ЦК РКП(б) соответствующее обращение, в котором обосновывалась необходимость образования молдавской государственности. Главными мотивами при этом были привлечение симпатий бессарабского населения и создание повода для объединения Приднестровья и Заднепровья. Об этом откровенно было изложено в специальной записке: «Молдавская Республика может сыграть ту же роль политико-пропагандистского фактора, что и Карельская по отношению к Финляндии. Она станет большим предлогом для претензий на воссоединение к ней Заднепровья» (ЦГАОО 1: 53). Однако идея инициативной группы некоторое время не находила поддержки в партийном руководстве Украины,

и только благодаря личному обращению М. Фрунзе к И. Сталину вопрос был решен положительно (ГП 2007: 22–27). Исходя из того, что большинство молдаван Приднестровья были жителями Одесской губернии, ЦК КП(б)У поручил внедрение идеи в жизнь местному губернскому комитету партии, который в августе 1924 г. на закрытом заседании создал соответствующую комиссию (ГАОО: 46).

Окончательное решение об образовании МАССР было принято на Третьей сессии ВУЦИК восьмого созыва только 12 октября 1924 г. Конечной целью создания автономной республики было присоединение Бессарабии к СССР. Эта идея была главной в политической деятельности руководства республики. Возвращение Бессарабии силой оружия, которое практиковалось ранее, стало невозможным, а потому образование республики рассматривалось советским руководством как средство воздействия на политическую ситуацию на правом берегу Днестра. Такие цели четко прослеживаются в декларации ревкома, которая была опубликована сразу после провозглашения автономной республики: «Во время завершения работы по государственному оформлению нашей республики мы помним, как стонут под гнетом румынских бояр наши братья, рабочие и крестьяне Бессарабии. Пусть для них в их борьбе за освобождение МАССР станет путеводителем: не вооруженным вмешательством извне, а революционным натиском изнутри трудящиеся Бессарабии получат свободу. И в этом они получают братскую поддержку трудящихся автономной республики и возможность полного объединения со своими братьями с левой стороны Днестра» (Бессарабский вопрос 1993: 73).

Однако в начале 1930-х гг. произошли значительные внешнеполитические изменения, которые привели к установлению дипломатических отношений между СССР и Румынией, а решение бессарабского вопроса в отношениях двух стран было отложено на перспективу.

Подводя итог изложенному, стоит заметить, что именно внешнеполитические факторы были определяющими и привели к образованию на левобережье Днестра Молдавской Автономной Советской Социалистической Республики в составе УССР. В перспективе дальнейших научных исследований указанной проблемы уместным представляется изучение взаимоотношений Советского Союза и Румынии в конце 1930-х гг., которые завершились присоединением к СССР Бессарабии и Северной Буковины летом 1940 г.

ЛИТЕРАТУРА

Бабилунга 2010 – *Бабилунга Н.* Распад СССР и кризис молдавской государственности // Русин. 2010. № 4 (22). С. 112–135.

Бабилунга, Бомешко 2006 – *Бабилунга Н.В., Бомешко Б.Г.* Бессарабская ССР: к истории несостоявшегося проекта // Ежегодный исторический альманах Приднестровья. 2006. № 10. С. 39–52.

Бабюх 2012 – *Бабюх Ю.А.* Молдавська АРСР в складі УРСР: формування території та національний склад населення (1924–1940 рр.): дис. ... канд. іст. наук. Київ, 2012. 217 с.

Бессарабский вопрос 1993 – Бессарабский вопрос и образование Приднестровской Молдавской Республики. Сборник официальных документов. Тирасполь: РИО ПГУ, 1993. 329 с.

Бомешко 1996 – *Бомешко Б.Г.* Образование Молдавской АССР. Тирасполь: Днестр, 1996. 89 с.

Борьба за власть 1957 – Борьба за власть Советов в Молдавии (март 1917 – март 1918 гг.). Сборник документов и материалов. Кишинев: Гос. изд-во Молдавии, 1957. 363 с.

Борьба трудящихся 1967 – Борьба трудящихся Молдавии против интервентов и внутренней контрреволюции в 1917–1920 гг. Кишинев: Картя молдовеняскэ, 1967. 684 с.

Брысякин, Сытник 1969 – *Брысякин С., Сытник М.* Торжество исторической справедливости. 1918 и 1940 годы в судьбах молдавского народа. Кишинев: Картя молдовеняскэ, 1969. 224 с.

Виноградов 1969 – *Виноградов В.Н.* Румыния в годы Первой мировой войны. М.: Наука, 1969. 370 с.

Виноградов и др. 1996 – *Виноградов В.Н., Ерещенко М.Д., Семенова Л.Е., Покивайлова Т.А.* Бессарабия на перекрестке европейской дипломатии: Документы и материалы. М.: Индрик, 1996. 380 с.

ГАОО – Государственный архив Одесской области (ГАОО). Ф. 150. Оп. 1. Д. 893.

ГП 2007 – Государственность Приднестровья: история и современность / Авт. кол.: Н.В. Бабилунга, Б.Г. Бомешко, П.М. Шорников. Тирасполь: Полиграфист, 2007. 344 с.

ИПМР 2001 – История Приднестровской Молдавской Республики: в 2 т. / Сост. В.Я. Гросул, Н.В. Бабилунга, Б.Г. Бомешко. Тирасполь: РИО ПГУ, 2001. Т. 2-1. 377 с.

ДВП 1959 – Документы внешней политики СССР. М.: Госполитиздат, 1959. Т. 1. 772 с.

ДВП 1958 – Документы внешней политики СССР. М.: Госполитиздат, 1958. Т. 2. 803 с.

Коцур 2013 – *Коцур В.В.* Етнополітичний конфлікт у Придністров'ї у контексті україно-молдовських міждержавних відносин. Київ: ІПіЕНД імені І. Ф. Кураса, 2013. 272 с.

Левензон 1974 – *Левензон Ф.* Молдавская советская государственность и бессарабский вопрос. Кишинев, 1974.

Левит 2012 – *Левит И.Э.* Бессарабский вопрос в контексте международных отношений (1919–1920 гг.). Тирасполь: Литера, 2012. 240 с.

Майоров 2016 – *Майоров М.* Формування кордону України з Румунією і Молдовою // Народження країни. Від краю до держави. Назва, символіка, територія і кордони України / упорядник К. Галушко. Харків, 2016. С. 181–193.

Международная поддержка 1970 – Международная поддержка борьбы трудящихся Бессарабии за воссоединение с Советской Родиной (1918–1940 гг.). Кишинев, 1970.

Мельтюхов 2010 – *Мельтюхов М.И.* Бессарабский вопрос между мировыми войнами 1917–1940. М.: Вече, 2010. 464 с.

Назария 2018 – *Назария С.М.* Бессарабский вопрос в эпоху мировых войн и его интерпретация в историографии: от возникновения до Парижских мирных договоров (1917–1947). Кишинев, 2018. 399 с.

Назария 2013 – *Назария С.М.* Сфатул Цэрий, «объединение» с Румынией и отношение к нему молдаван и нацменьшинств Бессарабии (1917–1918 гг.) // Русин. 2013. № 3 (33). С. 138–154. DOI: 10.17223/18572685/33/10

Назария 2014a – *Назария С.М.* Появление бессарабского вопроса на последнем этапе Первой мировой войны и интерпретация этих событий в исторической и мемуарной литературе // Русин. 2014. № 4 (38). С. 61–77. DOI: 10.17223/18572685/38/5

Назария 2014b – *Назария С.М.* Борьба за власть в Бессарабии в конце 1917 года и призывание в край румынских интервентов // Вестник Костромского государственного университета. 2014. № 1. С. 57–60.

НБП 1964 – Начало большого пути. Сборник документов и материалов к 40-летию образования Молдавской ССР и создания Компартии Молдавии. Кишинев: Партийное издательство ЦК КП Молдавии, 1964. 152 с.

Попенко 2017 – *Попенко Я.В.* Реалізація ідеї створення «Великої Румунії» у зовнішньополітичній діяльності Бухаресту впродовж першої чверті ХХ ст. // Наукові записки Вінницького державного педагогічного університету імені Михайла Коцюбинського. 2017. Вип. 25. С. 275–280.

Попенко 2018 – *Попенко Я.В.* Румунська дипломатія в боротьбі за Бессарабію на Паризькій мирній конференції (січень–серпень 1919 р.) // Русин. 2018. № 53. С. 152–171. DOI: 10.17223/18572685/53/9

Репида 1983 – *Репида А.* Образование Молдавской АССР. Кишинев: Карта молдовеняскэ, 1983. 236 с.

Сенкевич, Ройтман 1963 – *Сенкевич В.М., Ройтман Н.Д.* Преступная роль американских и англо-французских империалистов в организации анти-советской интервенции в Бессарабии // Ученые записки Кишиневского государственного университета. Кишинев, 1963. Т. XII. С. 90–98.

Суляк 2018 – *Суляк С.Г.* Хотинское восстание: причины и следствия // Русин. 2018. № 53. С. 115–151. DOI: 10.17223/18572685/53/8

Суляк 2019 – *Суляк С.Г.* К вопросу о терминологии Карпатской Руси // Русин. 2019. № 55. С. 273–316. DOI: 10.17223/18572685/55/16

ЦГАОО 1 – Центральный государственный архив общественных объединений Украины (далее – ЦГАОО Украины). Ф. 1. Оп. 63. Спр. 17.

ЦГАОО 2 – ЦГАОО України. Ф. 29. Оп. 1. Д. 2116.

REFERENCES

Babilunga, N. (2010) Rspad SSSR i krizis moldavskoy gosudarstvennosti [The collapse of the USSR and the crisis of the Moldavian statehood]. *Rusin*. 4(22). pp. 112–135.

Babilunga, N.V. & Bomeshko, B.G. (2006) Bessarabskaya SSR: k istorii nesostoyavshegosya proekta [The Bessarabian SSR: on the history of a failed project]. *Ezhegodnyy istoricheskiy al'manakh Pridnestrov'ya*. 10. pp. 39–52.

Babyukh, Yu.A. (2012) *Moldavs'ka ARSR v skladi URSSR: formuvannya teritorii ta natsional'niy sklad naseleння (1924–1940 rr.)* [The Moldavian ARSR in the URSSR: the formation of territory and national composition (1924–1940)]. History Cand. Diss.

Yakovlev, V.N. (ed.) (1993) *Bessarabskiy vopros i obrazovanie Pridnestrovskoy Moldavskoy Respubliki* [The Bessarabian question and the formation of the Pridnestrovian Moldavian Republic]. Tiraspol: RIO PGKU.

Bomeshko, B.G. (1996) *Obrazovanie Moldavskoy ASSR* [The Formation of the Moldavian Autonomous Soviet Socialist Republic]. Tiraspol: Dnestr.

Bereznyakov, N.V. (ed.) (1957) *Bor'ba za vlast' Sovetov v Moldavii (mart 1917 – mart 1918 gg.)* [The struggle for the Soviet power in Moldova (March 1917 – March 1918)]. Chişinău: Gos. izd-vo Moldavii.

Bereznyakov, N.V. (ed.) (1967) *Bor'ba trudyashchikhsya Moldavii protiv interventov i vnutrenney kontrevolyutsii v 1917–1920 gg.* [The Moldavian working people's struggle against the invaders and the internal counterrevolution in 1917–1920.]. Chişinău: Kartya moldovenyaske.

Brysakin, S. & Sytnik, M. (1969) *Torzhestvo istoricheskoy spravedlivosti. 1918 i 1940 gody v sud'bakh moldavskogo naroda* [The triumph of historical justice. 1918 and 1940 in the fate of the Moldavian people]. Chişinău: Kartya moldovenyaske.

Vinogradov, V.N. (1969) *Rumyniya v gody Pervoy mirovoy voyny* [Romania during the First World War]. Moscow: Nauka.

Vinogradov, V.N., Ereshchenko, M.D., Semenova, L.E. & Pokivaylova, T.A. (1996) *Bessarabiya na perekrestke evropeyskoy diplomatii: Dokumenty i materialy* [Bessarabia at the crossroads of European diplomacy: Documents and materials]. Moscow: Indrik.

The State Archive of Odessa Region. Fund 150. List 1. File 893.

Babilunga, N.V., Bomeshko, B.G. & Shornikov, P.M. (2007) *Gosudarstvennost' Pridnestrov'ya: istoriya i sovremennost'* [Statehood of Transnistria: history and modernity]. Tiraspol: Poligrafist.

Grosul, V.Ya., Babilunga, N.V. & Bomeshko, B.G. (2001) *Istoriya Pridnestrovskoy Moldavskoy Respubliki: v 2 t.* [History of the Pridnestrovian Moldavian Republic. In 2 vols]. Vol. 2. Tiraspol: RIO PGU.

Dinerstein, I. (ed.) (1959) *Dokumenty vneshney politiki SSSR* [Documents of the USSR foreign policy]. Vol. 1. Moscow: Gospolitizdat.

Dinerstein, I. (ed.) (1958) *Dokumenty vneshney politiki SSSR* [Documents of

the USSR foreign policy]. Vol. 2. Moscow: Gospolitizdat.

Kotsur, V.V. (2013) *Etnopolitichnyi konflikt u Pridnistrov'ї u konteksti ukraїno-moldovs'kikh mizhderzhavnikh vidnosin* [Ethnopolitical Conflict in Transnistria in the Context of Ukrainian-Moldovan Interstate Relations]. Kyiv: I.F. Kuras Institute of Political and Ethnic Studies.

Levenzon, F. (1974) *Moldavskaya sovetskaya gosudarstvennost' i Bessarabskiy vopros* [Moldavian Soviet Statehood and the Bessarabian Question]. Chişinău: [s.n.].

Levit, I.E. (2012) *Bessarabskiy vopros v kontekste mezhdunarodnykh otnosheniy (1919–1920 gg.)* [The Bessarabian Question in the Context of International Relations (1919–1920)]. Tiraspol: Litera.

Majorov, M. (2016) Formuvannya kordonu Ukraїni z Rumuniei yu i Moldovoyu [Formation of the border of Ukraine with Romania and Moldova]. In: Galushko, K. (ed.) *Narodzhennya kraїni. Vid krayu do derzhavi. Nazva, simvolika, teritoriya i kordoni Ukraїni*. Kharkiv: “Knizhnyy Klub Klub Semeynogo Dosuga”. pp.181–193.

Kopansky, Ya.M. (ed.) (1970) *Mezhdunarodnaya podderzhka bor'by trudyashchikhsvya Bessarabii za vossoedinenie s Sovetskoy Rodinoy (1918–1940 gg.)* [International support of the struggle of workers in Bessarabia for reunification with the Soviet Homeland (1918–1940)]. Chişinău: [s.n.].

Meltyukhov, M.I. (2010) *Bessarabskiy vopros mezhdru mirovymi voynami 1917–1940* [The Bessarabian question between the world wars of 1917–1940]. Moscow: Veche.

Nazaria, S.M. (2018) *Bessarabskiy vopros v epokhu mirovykh voyn i ego interpretatsiya v istoriografii: ot vozniknoveniya do Parizhskikh mirnykh dogovorov (1917–1947)* [The Bessarabian question in the era of world wars and its interpretation in historiography: from the origin to the Paris Peace Treaties (1917–1947)]. Chişinău: [s.n.].

Nazaria, S.M. (2013) Sfatul Tarii, unification with Romania and attitude towards it on part of Moldovans and Bessarabian Minorities (1917–1918). *Rusin*. 3(33). pp. 138–154 (in Russian). DOI: 10.17223/18572685/33/10

Nazaria, S.M. (2014a) The appearance of the Bessarabian question at the last stage of WWI and the interpretation of these events in history and memoirs. *Rusin*. 4(38). pp. 61–77 (in Russian). DOI: 10.17223/18572685/38/5

Nazaria, S.M. (2014b) Bor'ba za vlast' v Bessarabii v kontse 1917 goda i prizvanie v kray rumynskikh interventov [The struggle for power in Bessarabia at the end of 1917 and the vocation of Romanian interventionists in the region]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*. 1. pp. 57–60.

Mokhov, N. (ed.) (1964) *Nachalo bol'shogo puti. Sbornik dokumentov i materialov k 40-letiyu obrazovaniya Moldavskoy SSR i sozdaniya Kompartii Moldavii* [The beginning of a long journey. A collection of documents and materials on the 40th anniversary of the formation of the Moldavian SSR and the creation of the Communist Party of Moldova]. Chişinău: TsK KP Moldavii.

Popenko, Ya.V. (2017) Realization of the “Greater Romania” Idea in the Foreign Policy Activities of Bucharest in the First Quarter of the XX century. *Naukovi zapiski Vinnits'kogo derzhavnogo pedagogichnogo universitetu imeni Mikhayla Kotsyubins'kogo. Istoriya*. 25. pp. 275–280 (in Ukrainian).

Popenko, Ya.V. (2018) Romanian diplomacy in the struggle for Bessarabia at the Paris Peace Conference (January – August 1919). *Rusin*. 53. pp. 152–171 (in Russian). DOI: 10.17223/18572685/53/9

Repida, A. (1983) *Obrazovanie Moldavskoy ASSR* [The formation of the Moldavian Autonomous Soviet Socialist Republic]. Chişinău: Kartya moldovenyaske.

Senkevich, V.M. & Roytman, N.D. (1963) Prestupnaya rol' amerikanskikh i anglo-frantsuzskikh imperialistov v organizatsii antisovetskoy interventsii v Bessarabii [The criminal role of the American and Anglo-French imperialists in the organization of anti-Soviet intervention in Bessarabia]. *Uchenye zapiski Kishinevskogo gosudarstvennogo universiteta*. 12. pp. 90–98.

Sulyak, S.G. (2019) On the Carpathian Rus terminology. *Rusin*. 55. pp. 273–316 (in Russian). DOI: 10.17223/18572685/55/16

Sulyak, S.G. (2018) The Khotin uprising: causes and consequences. *Rusin*. 53. pp. 115–151 (in Russian). DOI: 10.17223/18572685/53/8

The Central State Archive of Public Associations of Ukraine. Fund 1. List 63. File 17.

The Central State Archive of Public Associations of Ukraine. Fund 29. List 1. File 2116.

Мельничук Олег Анатольевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всемирной истории Винницкого государственного педагогического университета им. М. Коцюбинского (Украина).

Oleh A. Melnychuk – Vinnytsia Mykhailo Kotsiubynskiy State Pedagogical University (Ukraine).

E-mail: istpravo@gmail.com

Зинько Юрий Анатольевич – кандидат исторических наук, профессор, декан факультета истории, этнологии и права Винницкого государственного педагогического университета им. М. Коцюбинского (Украина).

Yuriy A. Zinko – Vinnytsia Mykhailo Kotsiubynskiy State Pedagogical University (Ukraine).

E-mail: zinko56@ukr.net

Тучинский Виталий Анатольевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры всемирной истории Винницкого государственного педагогического университета им. М. Коцюбинского (Украина).

Vitaliy A. Tuchynskiy – Vinnytsia Mykhailo Kotsiubynskiy State Pedagogical University (Ukraine).

E-mail: tuchinsky_v@ukr.net